

Марафон ДЛИННОЮ В ПОЛВЕКА

*Лавров Кузьма
Горький (Алексей)
1121-22, 02 of
16 (серия)*

Зван и сына —

15 сентября Кириллу Лаврову исполняется 80 лет. Юбилей он отметит премьерой, выйдя на сцену БДТ в спектакле "Квартет" Р.Харвуда.

Хорошо комикам – все их любят, что бы они ни играли, и спрос с них невелик.

Хорошо героям-любовникам: девушки поджидают их у подъезда, поэты слагают в их честь оды, роли для них имеются в каждой классической пьесе.

Хуже социальным героям. Мало того, что каждая эпоха назначает их "нашим современником". Зритель норовит идентифицировать актера и роль, требует от живого человека соответствия кино- или театральным персонажам.

Кирилл Лавров не родился социальным героем. Будь он чуть-чуть моложе, стал бы идеальным "розовским мальчиком". Ему выпало иное: выйти в "волондинские мальчики", сыграв в знаменитых "Пяти вечерах" младшего из героев – Славку – со всем пылом юношеского любопытства к жизни и с максимализмом, свойственным молодости. При этом самому артисту к тому моменту было уже за тридцать. После армии и актерских дебютов в Киевском русском театре имени Леси Украинки он пришел в главный театр своей жизни человеком опытным и зрелым. На ампула молодых героев продвигался очень недолго, хотя зрители, БДТ не посещавшие, много лет ассоциировали Лаврова с симпатичными героями "Ссоры в Лукашах", "Повести о молодоженах" или оперетты И. Дунаевского "Женихи".

Он не стал актером одной роли, как не стал и определенной краской в палитре великого режиссера. Создавая свой театр, Г.А.Товстоногов разрушал не только стереотипы восприятия драматургии и литературы, но и с ампула расправлялся самым решительным образом. Их отношения с Кириллом Лавровым начинались конфликтно, что, быть может, способствовало развитию событий. За сорок лет на сцене Большого драматического театра артист сыграл столько разноплановых ролей, постиг столько драм и судеб, сколько не снилось какому-нибудь записному герою-любовнику или душе-комику. Поверх барьеров шел крейсер по имени "БДТ", попереки штатпом развивался актерский ансамбль, в котором ни у кого не было раз и навсегда отведенной ниши. Не получил своей "полочки" в товстоноговском "шкафчике" и Лавров. Обаятельная внешность положительного героя даже в тех случаях, когда положительность прямо-таки требовалась, настойчиво микшировалась.

Были, конечно, случаи, когда театру потребовался Лавров как таковой – со всем запасом его положительных свойств. В спектакле "Правду! Ничего, кроме правды!.." он сыграл Лицо от театра, хотя по-настоящему это был "человек из зала". Он выходил из зала и комментировал сценические события как зритель и человек, живущий в Ленинграде и СССР в 1967 году. Зрители доверяли ему как своему, но еще и как любимому артисту, сыгравшему в любимых спектаклях – "Горе от ума", "Три сестры", "Поднятая целина", "Океан", "Мещане"... Именно с таким багажом артист мог говорить от своего лица.

Ярлык "социального героя" – дань времени – прилепился к Кириллу Лаврову скорее благодаря киноролям. В театре Товстоногова социальность понималась более как нонконформизм.

Так, Молчалин у Лаврова вовсе не "блаженствовал на свете". Он трудился, как мог, выбивался в люди. В задачу актера не входило разоблачение умеренного и аккуратного человека. В БДТ вообще этим не занимались. Сильной стороной театра была аналитика, а значит – непредсказуемые выводы. Неожиданным был пролетарий Нил в "Мещанах": вовсе не образчик добропорядочности, с чертами "грядущего хама" и хозяина жизни. Одномерности не было ни в спектаклях, ни в персонажах. Оттого даже пройдя испытание образом В.И. Ленина в кино и на сцене, артист преодолел и это бремя далеко не однозначной славы. Мудрый Товстоногов помогал ему: недаром вслед за "Защитником Ульяновым" был Гордничий в "Ревизоре", а после "Перечитывая заново" – Астров в "Дяде Ване". Если чего и недоиграл Лавров в золотую пору БДТ, так это характерных ролей, в которых мог бы развернуться. Эскиз одной такой роли до сих пор помнят поклонники "Энергичных людей", где был целый букет комедийных персонажей, среди которых абсолютно неожиданно выглядел Курносый в исполнении Кирилла Лаврова. Телеспектакль по комедии Скриба "Стакан воды" обнаружил тонкую иронию и стилистичность в игре артиста, выступившего достойным партнером и конкурентом Аллы Демидовой: она играла герцогиню Мальборо, он – виртуозного мастера интриги Болингброка. Это было счастливое время интеллектуального телевидения, и нам повезло, что Кирилл Лавров попал в избранную компанию артистов, чьи имена записаны на скрижалях отечественного телевидения. Если театральные шедевры существуют исключительно в качестве легенд, то кассету с записью можно в любой момент взять с полки и пересмотреть для удовольствия.

Нынешней осенью Кирилл Лавров отмечает 50-летие работы на сцене БДТ и 80 лет со дня рождения. К этим внушительным цифрам он вправе прибавить почти два десятилетия во главе БДТ. Роль художественного руководителя далась ему, пожалуй, труднее, чем все репертуарные роли, вместе взятые. Сменить Г.А.Товстоногова в момент, переломный не только для театра, но и для страны, – задача, по силам далеко не каждому. Самый режиссерский театр страны стремительно превращался в сугубо актерский. Со всех сторон наступала антреприза, сманивая "звезд" и размывая критерии. Чтобы противостоять разрушительным процессам, требовалась железная воля и глубинное знание природы театра. Здесь Лаврову опять-таки помогли актерская интуиция вкупе с творческой и житейской искусностью: годы, проведенные бок о бок с выдающимся режиссером и организатором, своего рода театральным политиком, не прошли даром. С Товстоноговым сближал и опыт автомобилиста – умение хранить хладнокровие, невзирая на дорожные ухабы и пробки. Положительно сказались и годы руководства Союзом театральных деятелей. Как минимум, надо было сберечь построенное. Что в условиях всеобщего раздора оказалось совсем непросто.

Сейчас, когда в ретроспекции смотришь на актерскую карьеру Кирилла Лаврова, все в ней кажется закономерным, логичным, выстроенным. На самом деле судьбы складываются спонтанно: роли падают буквально с неба и столь же неожиданно проваливаются в тартарары. Роли – словно крест. Одну носишь под рубахой на груди, и она тебя тихо согревает, другую тащишь, сгибаясь под тяжестью, на хребте, и она тебя равно гнет к земле и возвышает... Роли прихо-

дят и уходят, остаются седины и морщины. Остается подобие кристаллической решетки – невидимый глазу каркас, на который нанизываются размышления, впечатления, выводы, переживания с коллизиями личной жизни. Это ведь вопрос открытый: кто на кого больше влияет – ты на роль или роль на тебя. Всяко бывает.

С высоты птичьего полета представляется: очень многое в жизни Лаврова зарифмовано, закольцовано. Ранние роли отзываются в поздних. Что недосказано в 1960-х, постепенно догваривается в новом веке... Одним из первых киноперсонажей был завязавший уголовник Лешка Лапин ("Верьте мне, люди" по роману Ю.Германа), одним из поздних – вор в законе из сериала "Бандитский Петербург" (роль, снижавшая успех не только у рядовых телезрителей, но и у маргинальных структур, узнавших в герое Лаврова "своего"). На сцене БДТ артист в молодости так блистательно сыграл Молчалина, что в зрелые годы ему грех было не раз-

вить тему, исполнив роль шиллеровского Президента. Был человек в начале карьеры, примерившийся к будущим вершинам, а вот он же на склоне лет. Между ними бездна, полная темных тайн... Объемная картина наводит на невеселые раздумья. Но опять же ни в спектакле, ни в образе нет никаких бичеваний и разоблачений. Есть глубина прозрения и сострадания. После "Коварства и любви" казалось, что именно Лавров мог бы сыграть Бориса Годунова так, чтобы это был живой человек, а не условная историческая фигура. Но артист предпочел образ летописца Пимена, человека, пережившего и осмыслившего все судьбы современников...

Стройной актерская карьера кажется только со стороны. Самому Лаврову пятнадцать лет назад было не до выстраивания личной актерской карьеры. Тем паче, что она уже состоялась. Став художественным руководителем БДТ, Кирилл Лавров даже опасался, что с актерством покончено. Надо было думать о театре в целом. Слава Богу, опасе-

ния не оправдались. Было бы обидно, если бы среди его сценических свершений не возникло бы ни Эфраима Кэбота ("Под вязами"), ни Маттиаса Клаузена ("Перед заходом солнца"). У актера со столь основательной биографией в послужном списке должны были появиться "старички": подведение итогов, пусть даже предварительных, – вещь неременная, если речь идет об атрибутах творческого пути. Мы много узнали от Лаврова о юности и зрелости, поэтому хотелось бы почерпнуть мудрых суждений о закате жизни.

А.Н.Островский говорил, что драматург должен жить долго. То же следует отнести и к профессии актера, который интересен в развитии. Одну роль может сыграть каждый, а для настоящего мужского марафона требуется дыхание. У Кирилла Юрьевича Лаврова оно на зависть мощное.

Елена АЛЕКСЕЕВА
Санкт-Петербург
● К.Лавров и А.Куликова
в спектакле
"Перед заходом солнца"

